- Мы живем в век мира. - продолжил Инь Шенгуа. – Пока вампиры не убивают и не проявляют себя, правительство позволяет им существовать.

Мне так не повезло, я встретила вампира в туалете, - подумала я про себя, но натянув улыбку сказала:

- Какое совпадение, вы возвращаетесь в долину Яованггу?

- Я здесь ради тебя, - ответил он, пристально глядя на меня.

Неосознанно я сделала шаг назад.

- Что случилось, раз сам Инь Шенгуа ищет меня?

- Я слышал, ты помогла в борьбе с эпидемией в Спринг-сити?

- Как быстро расходятся новости, - я нахмурилась.

Он вынул карточку абрикосового цвета из кармана одежды и протянул мне:

- Ты создала заменитель важного ингредиента для Суан Юань Дан. Ассоциация Алхимиков хочет пригласить тебя присоединиться к ним. Я был выбран, чтобы вручить тебе приглашение.

Я взяла карточку. Старинная и очень красивая.

- Не принимай приглашение, - неожиданно сказал он.

- А? – я колебалась.

- Я член Ассоциации Алхимиков, поэтому меня выбрали доставить приглашение. Но эти парни очень жадные, они не просто приглашают тебя присоединиться. В твоих руках Дан Фанг. Если ты будешь с ними, они высосут все твои знания, - на этот раз он был серьезен.

- Ясно, - кивнула я.

- После того, как ты откажешься, они не отступят и сделают следующий ход. – предупредил Инь Шенгуа. – Ты должна быть осторожной.

- Понятно. Спасибо, - ответила я.

- Не думай, что если за твоей спиной стоит специальный отдел, никто не посмеет навредить. Ассоциация Алхимиков имеет высокий авторитет во всех сферах жизни Китая, даже правительство не смеет открыто выступать против них.

Я задумалась, почему все так сложно?

Инь Шенгуа шагнул ко мне, схватив за плечо. В изумлении я отпрянула. Он нахмурился, в его глазах я заметила промелькнувшее одиночество.

Он молчал. Молчание затянулось на минуту.

- Если ты последуешь за мной, я смогу защитить тебя.

Я не смогла скрыть изумление и ярость во взгляде.

Что? Что он только сказал?

Хочет, чтобы я следовала за ним?

Или я что-то неправильно понимаю? Что он имеет в виду?

- Вы.. шутите? – я заикалась.

- Не шучу. – он слегка наклонился ко мне и жарко прошептал на ухо. – Ты моя женщина. Даже несмотря на то, что не желаешь, чтобы я к тебе прикасался, даже несмотря на то, что Ассоциация Алхимиков желает сделать тебя своей.

Его горячее дыхание заставили волоски на моем теле встать дыбом.

- Ты можешь использовать все лекарственные травы в долине Яованггу, какие пожелаешь. – он продолжал соблазнять меня. – У нас тысячи гектаров полей, засаженных редкими лекарственными растениями. Только представь, тысячи женьшеней.

Я сжала кулаки. Если бы это был не он, я могла бы соблазниться. Но…

Он мой враг!

Я отступила от него, стиснув зубы, прошипела:

- Хотя у меня нет силы, я не буду торговать своим телом.

Инь Шенгуа обреченно посмотрел на меня.

- Ты передумаешь. – он написал номер телефона на карточке. – Когда передумаешь, позвони.

Не знаю, откуда взялась смелость, я взяла карточку и, глядя на него, бросила записку в унитаз.

- Я не передумаю.

Мне не хотелось больше оставаться с ним наедине. Я обошла его и направилась к выходу, но он схватил меня за руку и толкнул к стене.

- Что вы делаете? – разозлилась я. – Отпустите меня!

Он наклонил голову и поцеловал меня в губы.

Хищный, властный поцелуй… Я отчаянно боролась, но не смогла освободиться от его железной хватки.

Его язык открыл мои губы, а рука поползла вверх по телу. Не зная, что предпринять, я укусила его за язык. Во рту чувствовался сладковатый привкус крови.

Наконец он оставил мои губы. Он смотрел на меня, тяжело дыша.

- Ты практиковала какое-то очарование? Почему я не могу забыть тебя? Не могу выбросить из головы? Почему я мечтаю о тебе каждую ночь и не нахожу себе место, когда долго не вижу тебя и боюсь, что не успею тебе помочь?

- Это потому что… - я подняла руку и отвесила ему звонкую пощечину. – Потому что ты зверь!

Оттолкнув его, я выбежала из туалета.

Едва я вылетела в коридор, как из глаз полились горькие слезы. Я не могла остановить их поток. Кто-то схватил меня за руку. Инстинктивно я развернулась и нанесла удар кулаком. Мой удар был остановлен твердой рукой.

- Цзюньяо, что случилось?

Я подняла глаза. Передо мной стоял Тан Мингли. Увидев его, слезы потекли сильнее.

- Я… я в порядке.

- Ты плачешь и говоришь, что в порядке?

Он посмотрел за мою спину, и его взгляд стал опасным.

За мной вышел Инь Шенгуа.

Тан Мингли притянул меня к себе, крепко обнял и холодно спросил:

- Что ты сделал Цзюньяо?

Взгляд Инь Шенгуа был не менее жестким:

- Какое тебе до этого дело? Кто ты?

- Она моя женщина! – стиснув зубы, процедил Тан Мингли.

Буря в глазах Инь Шенгуа вспыхнула мгновенно. Он сердито рассмеялся.

- О, так если я хочу заполучить ее, я сначала должен победить тебя? – его голос был холодным с оттенком горечи.

Из его руки вылетел золотой свет, который превратился в змееподобный нож. Тан Мингли тоже выпустил свет рукой, превратившийся в острый нож. Мужчины обнажили друг против друга свое оружие.

Я собиралась остановить их, но нож Тан Мингли полетел в воткнулся в дверь за спиной Инь Шенгуа.

Инь Шенгуа выпустил свое оружие в сторону Тан Мингли, но оно было остановлено его ножом. Скрестившись оба оружия издали характерный для металлического оружия звук.

- Ты пробился? – слегка прищурившись спросил Инь Шенгуа. Его взгляд упал на меня.

- Тебе сложно это понять? – усмехнулся Тан Мингли.

Оружие противников скрещивалось не менее десяти раз. Наконец, Тан Мингли ударил Инь Шенгуа в грудь и тот отлетел назад, оставив на полу два глубоких следа.

Ему удалось сохранить равновесие. Прикрыв грудь рукой, он выплевывал сгустки крови.

Самодовольная улыбка на губах Тан Мингли, снисходительность во взгляде. Он холодно сказал:

- Ты всего лишь на вершине темной энергии. С нынешним уровнем тебе не стоит даже думать о победе надо мной.

Взгляд Инь Шенгуа был долгим и изучающим:

- Я вернусь, и мы сразимся снова. Сразимся за тебя, - на последней фразе он посмотрел мне в глаза.

- В любое время, добро пожаловать, - ответил Тан Мингли.

Я схватила Тан Мингли, уводя его прочь. Напоследок я пристально посмотрела на Инь Шенгуа:

- Это дело касается нас двоих, не втягивайте в него других. Однажды я стану сильнее и одержу над вами победу.

Инь Шенгуа не сводил с меня взгляд и молчал, затем он сказал:

- Хорошо. Я буду ждать тебя.

В машине Тан Мингли я продолжала молчать. Он с беспокойством взял меня за руку:

- Цзюньяо, не бойся, это я.

Я слегка улыбнулась. Он готов был заплатить за меня любую цену, но я не могла принимать его внимание, как само разумеющееся, особенно когда не давала ему надежду на взаимность.

Отныне я могу полагаться только на себя.

- Мингли, давайте подготовимся к следующей трансляции. – я глубоко вздохнула и продолжила. – В последний раз мы были в прямом эфире около двух недель. Зрители, наверное, устали ждать.

Видя, что держусь бодро, Тан Мингли, казалось, успокоился. С облегчением вздохнув, он сказал:

- Хорошо. У меня есть замечательный материал. Ты слышала о «Живописи красоты»?

- Что за «Живопись красоты»? – с сомнением на лице спросила я. – Это древняя картина?

- И да, и нет. – ответил Тан Мингли. – «Живопись красоты» - загадочное заклинание, дошедшее до нас с древнейших времен. Говорят, что художники, специализирующиеся на живописи красоты, снимали кожу с молодых девушек, умерших в расцвете своей красоты. Используя специальные приемы и техники, из их кожи делалась бумага, на которой затем рисовали. Это и есть «Живопись красоты».

Мне стало немного не по себе.

- После того, как картина написана, ее вешали в спальне мужчины. В полночь в картине появляется красивая девушка. С тех пор между ней и мужчиной устанавливается сильная связь, и она приходит к нему на свидание каждую ночь. Ровно в полночь. В древние времена многие мужчины умирали в своих спальнях, но никто не знал, что причиной их смерти были красавицы из картины.

Я задумалась, разве это не похоже на какой-то злой культ? Черные практики в те времена часто использовали кости мертвых людей для создания артефактов. В артефакты насильно вселяли души людей и затем использовали их во вред.

- Не похоже, чтобы эти мужчины на самом деле любили женщин. – усмехнулась я. – В противном случае они бы после смерти смогли переродиться, в не оказывались бы в магической тюрьме. Это не похоже на любовь, скорее на одержимость, желание обладать.

- Да, мне понятна твоя точка зрения, - кивнул Тан Мингли.

- И что, у нас в Шаньчэне есть такая картина? – улыбнувшись, спросила я.

- Да, у меня.

- У вас? – я была в шоке.

http://tl.rulate.ru/book/27460/790808